

Дюков А.С.

МОМЕНТ УТРАТЫ ВЛАДЕНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИСЧИСЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ПО ВИНДИКАЦИИ

Аннотация: Предметом исследования является исследование отношений по петиторному иску владеющего не собственника и не владеющего собственника об истребовании имущества (виндикации). Объектом исследования является анализ подхода правоприменителей в определении момента и понятия утраты владения. Автор сконцентрировал внимание на обзоре и анализе судебной арбитражной практике по объекту исследования данной статьи. В ходе изучения выявлена существующая потребность в обобщении и выработке единой позиции в вопросе квалификации утраты владения. Актуальность данной статьи и интерес автора обусловлен тем, как отсутствие понятийного аппарата юридического владения, закрепленного нормой позитивного права, было компенсировано на практике. Исследование производилось на основании анализа актуальной судебной практики, ее обобщения, установления единства подхода оценки вопроса утраты владения и исчисления срока давности по виндикации. Основными выводами автора, проведенного исследования является поиск единого подхода в квалификации отношений утраты владения и определения порядка применения срока давности по виндикации в современной судебной практике. Анализируя суждение судов, устанавливая единство основания мотивов, побудивших суды к принятию того или иного решения, автор производит сравнение и тех позиций, которые определяют наличие установившейся коллизии во взгляде правоприменителей.

Ключевые слова: Право собственности, истребование имущества, срок исковой давности, виндикация, владение, петиторный иск, утрата владения, недвижимая вещь, вещноправовая защита, добросовестный приобретатель.

Abstract: The subject of this research is the study of relations in petitory action of the non-owner possessor and non-possessing owner on vindication. The object of this research is the analysis of the approach of the law enforcement in determining the moment of the loss of possession. The author gives particular attention to the overview and analysis of the court arbitral practice on the object of research of this article. In the course of this research the author determined the existing need in generalization and formulation of a unified position in the issue of qualification of the loss of possession. The relevance of this work is substantiated by how the lack of the conceptual apparatus of legal possession, established by the norms of positive law, was compensated in practice. The author analyzes the court decisions, establishing unity of the bases for motives prompting the courts to render one or another decision. A comparison is made of the positions that determine the presence of established collision in the view of law enforcement.

Keywords: Bona fide possessor, Estate protection, Immovable objects, Loss of possession, Petitory action, Possession, Vindication, Statute of limitation, Possessory action, Right to ownership.

При рассмотрении виндикационного иска обеспечивается возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединение права и фактического владения, а также защита владельца правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, а также стабильность гражданского оборота.

Обоснованность виндикационного иска должна подтверждаться документами, доказывающими право собственности истца на спорный объект, обладающий индивидуально-определенными признаками, а также

утраты истцом права обладания вещью и владения ответчиком истребуемым имуществом без надлежащего правового основания.

Из пунктов 58 и 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистри-

ровано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению, в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона о государственной регистрации и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона.

Таким образом, требование о признании права собственности может быть заявлено только владеющим имуществом лицом (на указанное требование в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не распространяется), в случае утрата владения (фактического господства над вещью) в целях защиты нарушенного права применяется виндикационный способ защиты, путем истребования имущества.

На виндикационное требование, заявленное не владеющим имуществом собственником, распространяется трехлетний срок исковой давности. [1]

По заявленному виндикационному требованию срок исковой давности должен исчисляться с момента, когда собственник или иное управомоченное лицо спорного узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности. [2]

В рассматриваемом случае таким моментом будет не Решение суда и не запись в ЕГРП, а момент выбытия имущества из владения, то есть момент утраты владения, и вступления во владение спорным имуществом другого лица (именно вступление во владение

иного лица и определяет термин утрата владение, то есть утрата фактического господства над вещью).

Немаловажно учитывать, правовой подход, сформулированный в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 г. № 17802/11, согласно которому начало течения срока исковой давности определяется с момента, когда у истца появилась возможность защищать свое право.

Указанный правовой посыл Высшего суда нашел свою поддержку и закрепление в пункте 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

Считаю необходимым отметить, что в духе указанных выводов правоприменителей, Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ была изменена редакция пункта 1 статьи 200 ГК РФ, дополняющая ранее представленную формулу начала течения срока исковой давности, указанием на должную или фактическую осведомленность о надлежащем ответчике по иску о защите этого права.

Правовой подход о невозможности начала течения срока исковой давности по виндикационному требованию ранее момента, чем у собственника появилась возможность предъявить кому-либо виндикационный иск, также указан и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2013 г. № 5257/13.

Как указал Высший Суд «Срок исковой давности на основании пункта 1 статьи 200 Кодекса начинается течь с момента, когда министерство узнало о том, кто является надлежащим ответчиком по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения – с 19.01.2012 г., в момент привлечения общества «Бизнес-Ресурс» к участию в деле № А07-15522/2011. При ином походе к толкованию норм права об исковой давности последняя начинает истекать при отсутствии у собственника возможности предъявить кому-либо виндикационный иск, что вступает в противоречие с целями института исковой давности. При этом следует учитывать, что предъявление виндикационного иска стороне по договору, в том числе и по недействительному договору, гражданским правом не допускается».

При этом важно понимать, что имущество, изъятое у собственника на основании решения суда, принятого в отношении этого имущества, но впоследствии отмененного, считается выбывшим из владения собственника помимо его воли. [3]

Также необходимо учитывать, что исковая давность по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения при смене владельца этого имущества не начинает течь заново. [4]

Аналогично, уясняется смысл статьи 201 ГК РФ о том, что переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. [5]

Интересной представляется позиция ВАС РФ сформулированная в Определении от 20 ноября 2012 г. № ВАС-11906/12 о том, что начало течения срока исковой давности подлежит определению судом исходя из различных правил.

По иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения применяются общие правила Гражданского кодекса об исчислении срока исковой давности с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, то есть выбытии из его владения истребуемого имущества (статьи 196, 200 ГК РФ).

По искам о применении последствий недействительности сделки в силу специальных правил срок исковой давности начинает течь со дня, когда началось исполнение сделки (статьи 181, 197 ГК РФ).

По искам о возврате имущества, переданного во исполнение обязательств по договору, действуют общие правила исковой давности о начале течения срока с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В свою очередь, этот момент определяется видом договора и содержанием его условий, не противоречащих императивным требованиям закона.

Для более полного понимания общей картины следует также обратить внимание на позицию Президиума ВАС РФ изложенную Постановлением от 11 октября 2011 г. № 7337/11, согласно которой: «Срок давности по иску об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что недвижимое имущество выбыло из его владения. Однако суды ошибочно отождествили

утрату владения с записью о праве собственности в ЕГРП, поэтому не придали правового значения моменту, когда управление узнало или должно было узнать о том, что взлетно-посадочная полоса выбыла из владения Российской Федерации и перешла во владение стороннего лица. Вывод судов об определении начала течения срока исковой давности со дня ознакомления управления со сведениями из ЕГРП также сделан без учета правовых позиций, выработанных в судебно-арбитражной практике. Управление (имеется ввиду ФАУГИ) является органом государственной власти, на который возложены обязанности по контролю за использованием и сохранностью находящегося в государственной собственности имущества и который для надлежащего осуществления этих обязанностей наделен различными контрольными полномочиями, а также имеет возможность в пределах срока исковой давности получить сведения о государственной регистрации прав на спорный объект недвижимости. При этом последующее перераспределение функций по управлению государственным имуществом между органами государственной власти не может служить основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов публично-правового образования (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2009 г. № 10527/08, от 24.09.2010 г. № 10853/10). При наличии данного заявления, своевременно сделанного лицом, фактически владеющим спорным имуществом, истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске об истребовании у него этого имущества независимо от законности им владения».

В подтверждение позиции поддерживаемой автором настоящей статьи также стоит привести и следующие судебные акты не претендующие на звание практикообразующих но оттого не утрачивающих особую привлекательность, гибкость юридической мысли отечественных судов.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказывая в удовлетворении заявленных управлением требований, суды исходили из того, что поскольку нарушение права произошло в результате незаключенной сделки, муниципальное образование должно было узнать об этом нарушении с момента передачи имущества во владение ответчика по договору безвозмездного пользования от 08.05.2001 г., имеющему очевидные пороки в оформлении. [6]

Суд указал, что Территориальному управлению стало известно, что имущество не находится в его владении ранее даты государственной регистрации права

собственности общественной организации на имущество (15.01.2007 г.), что подтверждается судебными актами по делам № А34-3391/2006, А34-1130/2006, то есть к моменту обращения истца предусмотренный статьей 195 Гражданского кодекса срок истек. [7]

Также суд указал, что срок давности по иску об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения начинается течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что недвижимое имущество выбыло из его владения. [8]

В другом деле суд разъяснил, «что под лишением владения понимается лишение фактического владения, а не права собственности на объект недвижимого имущества. Если истец не лишен фактического владения, то исковая давность не течет. Таким образом, вопрос о том, когда начинается течь исковая давность, ставится в зависимости от того, утратил ли истец фактическое владение вещью. Если фактическое владение утрачено, то срок начинается течь с момента такой утраты, а если фактическое владение не прекратилось – срок исковой давности не течет. Однако вопрос о том, как течет исковая давность в случае, если утрата владения произошла спустя некоторое время после лишения права собственности, в судебной практике не решен». [9]

Однако, передавая данное дело на новое рассмотрение ВАС РФ определенно четко высказался, что, поскольку иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения может быть предъявлен не ранее момента фактической утраты владения, ЗАО «Флора» не могло обратиться с таким иском до момента прекращения владения спорным имуществом.

Кроме того, в данном деле Президиум намекает, что нахождение имущества в аренде от прежнего собственника, не свидетельствует об утрате им факта владения.

Интересно, что рассматривая жалобу по делу № ВАС-10715/12 указал: «Таким образом, до момента фактического выбытия спорного имущества из владения ЗАО «Флора», его права были нарушены только совершенными генеральным директором В.А. Белозеровым сделками по отчуждению указанного имущества. Однако принимая во внимание имевшийся корпоративный конфликт и заключение генеральным директором общества «Флора» В. А. Белозеровым сделок по отчуждению имущества как противоречащих интересам возглавляемого им юридического лица, как сделок с заинтересованностью и сделок, совершенных со злоупотреблением правом, истец был лишен возможности надлежащим образом защитить нарушенное право. С учетом этого очевидным, прежде всего для акционеров,

внешним обстоятельством, свидетельствующем о нарушении права собственности, было лишение ЗАО «Флора» фактического владения спорным имуществом. При новом рассмотрении суду надлежит установить конкретное время выбытия имущества из фактического владения истца и с учетом этого дать оценку доводам ответчика об истечении срока давности в отношении каждого объекта недвижимого имущества, в отношении которого заявлено виндикационное требование».

В рамках рассмотрение дела № ВАС-17912/09 ВАС РФ указал, что «Каких-либо изъятий по течению срока исковой давности при подаче виндикационного иска, и в связи с изменением управления юридическим лицом закон не содержит. В связи с изложенным, по мнению коллегии судей, смена директора общества в результате корпоративного спора не может изменить начало течения срока для защиты его права, как собственника имущества. Это обстоятельство не является также основанием для перерыва срока исковой давности. Сформированная судом кассационной инстанции по настоящему делу правовая позиция относительно влияния спора между участниками общества на формирование воли юридического лица, подлежащей определению при рассмотрении виндикационного иска, а также на течение срока исковой давности на обращение с таким иском, по мнению коллегии судей, нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, в связи с чем полагает о наличии оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». [10]

Анализируя изложенное, в обобщение приведенных судебных актов единственно верным будет вывод о том, что по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения применяются общие правила Гражданского кодекса об исчислении срока исковой давности с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, то есть выбытии из его владения истребуемого имущества (статьи 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации), при этом необходимо учитывать, что течения срока исковой давности определяется с момента, когда у истца появилась возможность защищать свое право, то есть было или могло быть установлено нахождение имущества и его незаконный владелец.

Заканчивая развитие изложенной статьи следует упомянуть и особое замечание Высшего суда относительно правил исчисления исковой давности применительно к движимым вещам о том, что течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения начинается со дня обнаружения этого имущества. [11]

Библиография:

1. Арбитражный Суд Московского Округа Постановление от 17 сентября 2014 г. по делу № А41-44271/12;
2. Пункты 1, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского Кодекса Российской Федерации об исковой давности»;
3. Пункт 11 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Информационное Письмо от 13 ноября 2008 г. № 126;
4. Пункт 13 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Информационное Письмо от 13 ноября 2008 г. № 126;
5. Пункты 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского Кодекса Российской Федерации об исковой давности»;
6. Определение ВАС РФ от 19 декабря 2013 г. № ВАС-18643/13;
7. Определение ВАС РФ от 5 сентября 2013 г. № ВАС-11563/13;
8. Определение ВАС РФ от 4 июля 2012 г. № ВАС-7835/12;
9. Определение ВАС РФ от 19 июня 2013 г. № ВАС-10715/12;
10. Определение ВАС РФ от 8 сентября 2011 г № ВАС-17912/09;
11. Пункт 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».